

Марина

СЕРОВА

СЕЛФИ
со многими
неизвестными

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Телохранитель Евгения Охотникова

Марина Серова

Селфи со многими неизвестными

«Научная книга»

2016

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Серова М. С.

Селфи со многими неизвестными / М. С. Серова — «Научная книга», 2016 — (Телохранитель Евгения Охотникова)

ISBN 978-5-699-91356-5

Телохранитель Евгения Охотникова не умеет сидеть без дела даже в те редкие дни, когда можно отдохнуть. В Ростове-на-Дону к заслугам детектива, снайпера и автогонщика ей предстоит добавить еще квалификацию психолога-экстремала. По просьбе любимой тети Женя берется помочь ее старой приятельнице – нужно навести мосты между сыном пожилой дамы, его второй женой и дочерью от первого брака. Семейные консультации со стрельбой на поражение – ростовскую гастроль бодигарда Охотниковой в этом славном городе забудут не скоро.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-91356-5

© Серова М. С., 2016
© Научная книга, 2016

Марина Серова

Селфи со многими неизвестными

© Серова М. С., 2016

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

* * *

У власти, богатства и успеха имеется своя цена. Как правило, чем значительнее ваша власть, чем больше богатство, чем более головокружительный успех вас сопровождает, тем выше цена, которую придется платить. Кто-то платит сразу, другой вынужден расплачиваться позже, а кто-то так сильно оттягивает сроки платежа, что начинает опасаться потерять все, включая собственную жизнь. Такому требуется помочь специалиста широкого профиля, каким, собственно, и являюсь я, телохранитель Евгения Охотникова.

Один мудрец говорил: «Если нашу судьбу можно представить в виде реки, у каждого она будет своя». Некоторые плывут по безмятежным водам между пологих берегов и всю жизнь любуются зелеными лугами, усыпанными полевыми цветами. Другие выбирают остановку в тихой гавани, больше похожей на стоячее болото. Кто-то вынужден постоянно лавировать между скалами и мелями, уворачиваясь от препятствий.

А есть люди, которые выбрали совсем другую реку, жестокую и коварную. Она бывает бурной и спокойной, но скрывает отмели и утесы до той минуты, пока не окажется слишком поздно. В путешествие по этой реке не пускаются на утлом суденушке, это было бы настоящим самоубийством. Наоборот, люди, движущиеся по ней, хорошо экипированы, знают все мели и подводные камни на пути. Они пускаются в опасное путешествие по разным причинам. Кого-то влечет жажда власти или наживы, другим движут амбиции.

Моя задача довольно сложна – подстроить ловушку одному из таких путешественников. Он отнюдь не новичок и не жертва обстоятельств, он выбрал этот путь осознанно. И преуспел на нем. Чтобы решить задачу, мне нужна не только лоцманская карта. Потребуется качественная приманка, вся информация от близкого круга, какую только удастся раздобыть. Как это ни прискорбно признать, но я сейчас еще не готова запустить комбинацию, которая уничтожит давнего врага. Ведь быть всегда надо наверняка, иначе и замахиваться не стоило. Думай, Женя, думай, время идет. И промедление бывает не менее опасным, чем преждевременное нападение. Здесь главное, не упустить подходящий момент.

В голову ничего толкового не приходило, и я решила переключить внимание, дать утомленному мозгу небольшую передышку. Навела порядок на рабочем столе. Убрала важные документы на флешку. Удалила их из памяти компьютера и свернула все ненужные окна. Потом бегло просмотрела киноновинки, выбрала детектив с многообещающим анонсом, поудобнее устроилась в кресле и попыталась отвлечься от всего, что не относилось к фильму. Но мысли, словно пчелы, продолжали роиться в голове. На игре актеров сосредоточиться не получалось, тем более что я практически с первых кадров узнала знаменитую повесть Агаты Кристи.

Частный телохранитель Евгения Охотникова бездельничала. Или наслаждалась выходными, наступившими после напряженных недель работы. Заодно я собирала информацию и пыталась найти решение одной проблемы, которая давно назревала. Чтобы с этой задачей справиться, мне были нужны тишина и уединение. Поэтому я поселилась в небольшой современной гостинице недалеко от центра Ростова-на-Дону. Здесь имелось все необходимое: апартаменты с удобной кроватью и мягкой мебелью, ванная комната, круглосуточный доступ в Интернет, несколько приличных кафешек и хороших магазинчиков по соседству. Пока моя основная работа в этом городе завершена, можно возвращаться домой в Тарасов. Но пришло

задержаться. На этот раз в помощи телохранителя нуждалась давняя подруга тети Милы Нина Сергеевна Новицкая. Сегодня вечером у меня назначена встреча с этой дамой в заведении «Золотой каравай».

* * *

Нина Сергеевна оказалась приятной, слегка полноватой ухоженной дамой. Если бы я не знала, что она ровесница тети Милы, решила бы, что ей намного меньше, чем на самом деле. Морщин совсем немного, легкий макияж. Деловой костюм отличного качества скрывал недостатки фигуры, светлые волосы прически и уложены умелым мастером. Руки украшал ультрамодный в этом сезоне маникюр и парочка перстней.

Женщина успела заказать кофе с пирожным, видимо, уже ждала какое-то время. Я бросила быстрый взгляд на часы.

– Нет-нет, Женечка, это я пришла немного раньше! – воскликнула она, заметив мой маневр. – Нервничаю очень, дома не усидеть.

– Добрый вечер, Нина Сергеевна.

– Здравствуйте. Я вас сразу узнала – Мила выслала несколько фотографий с какого-то пышного праздника в ресторане.

– Юбилей, – улыбаясь, кивнула я.

– Да, точно, юбилей. У меня тоже стремительно приближается круглая дата, которая пугает одним своим звучанием. Стареем потихоньку, знаете ли.

– Нина Сергеевна, вы прекрасно выглядите.

– Для своего возраста, – вздохнула женщина. – Это все работа. Я же главбухом тружусь. Фирма солидная, нужно соответствовать. А как только выйду на пенсию и дома осяду, сразу превращусь в старушку.

– Думаю, до старушки вам еще далеко.

– Спасибо, Женечка. Рада с вами познакомиться, жаль только, что повод невеселый.

Очень надеюсь, что вы сможете нам помочь. Мила говорит, вы просто волшебница.

– Правда? – усмехнулась я. – Боюсь, тетя слегка преувеличивает.

– Не то чтобы… Но всем помогаете, и все довольны.

– Я попробую помочь участием или советом. Но мне необходимо знать суть проблемы.

– Да, конечно. Пожалуй, начну. – От моего внимания не ускользнуло, что Нина Сергеевна сначала дождалась, когда официантка поставит на стол чашечку кофе и отойдет в сторону, и только после этого продолжила: – Но, кажется, я не знаю с чего начать.

– Вы же понимаете, что наша беседа является конфиденциальной? Начните с главного. Или с подробностей, с рассказа о семье – это все равно.

– Да, хорошо. Игорь – мой единственный сын. Он бывший военный, полковник в отставке. Пока служил, помотался по свету, принимал участие в боевых действиях в Афганистане и Чечне, был пограничником в Армении. Лет десять назад вышел в отставку и обосновался здесь, в Ростове, поближе к родителям. Тогда мой муж еще жив был. Игорь открыл свою фирму, женился на милой девушке Норе. У меня двое внуков: Русику девять лет, а Рите шестнадцать.

– Шестнадцать? А как же свадьба десять лет назад? – не поняла я.

– Рита – дочь Игоря от первого брака. Он распался задолго до их знакомства с Норой. Вика, мама Риты, тоже вышла замуж и уехала в Германию. До последнего времени Рита жила у нас – в семье Игоря, я имею в виду. И все вроде бы было хорошо.

– Они ладили? Рита с мачехой?

– Более чем! Понимаю, Женя, сейчас вы можете мне не поверить. Но все было прекрасно, правда. Нора заботилась о Рите и всячески баловала девочку: внимание, карманные деньги,

обновки. Иногда даже чрезмерно баловала. Например, если Игорь отказывался покупать Рите какую-то ультрамодную вещь, Нора всегда становилась на сторону падчерицы и уговаривала мужа. У Игоря нрав суровый, как у всех военных. Понимаете, да? Он не груб с женой и детьми, не жесток, но сюсюканья от него не дождешься.

– И после развода?.. – подсказала я.

– Все заботы о девочке легли на плечи Норы. И она справилась блестяще. Рита быстро привыкла к переменам, радовалась рождению брата, охотно помогала по дому. В их семье царила настоящая идиллия. Правда, все знакомые удивлялись! Даже я, что далеко ходить, порой подтрунивала над внучкой.

– Как именно?

– Рита называла Нору то по имени, то «мамочка», то «подружка». Я смеялась: «Какая она тебе мамочка? Она мачеха!» А Рита возражала: «Нет, она мамочка, подружка моя любимая». И улыбается, смеется, бросается к Норе с объятиями, ластится к ней. Тем непонятнее для меня то, что произошло дальше!

– Нина Сергеевна, а что, собственно, произошло?

– Да я толком ничего не знаю, Женя! Игорь сказал как отрезал, что Рита больше ему не дочь, он не желает ее знать и не будет участвовать в жизни девочки. Выгнал девочку-подростка из дома и не взял в отпуск со всей семьей. А эта поездка была запланирована именно для Риты, вернее, для обоих детей. Игорь ездил на малую родину, в Белоруссию. И билеты были куплены давно, между прочим. Он обещал познакомить детей с многочисленной родней со стороны отца, показать важные для нашей семьи места. Если Игорь не взял дочь в эту поездку, он не просто сердится, а пребывает в крайней степени раздражения, даже в ярости. Рита тоже ничего не говорит, молчит, как пленный партизан. Только я начинаю расспрашивать – или грубит и говорит гадости, или плачет и убегает в свою комнату.

– Но в чем конкретно обвиняет или подозревает Риту отец? Он же не мог совсем ничего не сказать?

– В покушении на жизнь Норы, – так тихо прошептала Нина Сергеевна, что я едва услышала. – И не подозревает, он заявил, что уверен в ее вине и что доказательства имеются. Или она сама призналась, этого уже точно не скажу, не смогла толком понять.

– Но что конкретно могла сделать мачеха девочка? Обидела? Напала? Ударила?

– Просто ума не приложу, Женя, честное слово!

– Скажите, Нина Сергеевна, а вы часто бываете в семье сына? Вы работаете, он занят делами фирмы, дети учатся. Нора где-то трудится? Наверное, удается всем вместе собраться крайне редко?

– Нора – домохозяйка и не работала ни одного дня после того, как вышла замуж. Но Игорь доволен, он сам прилично зарабатывает, а жена занимается домом и обеспечивает уют. Она замечательно готовит, шьет и вязет. Держит дом в таком идеальном порядке, какого у меня, например, не было никогда. По характеру – полная противоположность первой жене Игоря, Вике. Она, между нами говоря, была еще та оторва. Нора разговаривает вполголоса, с таким легким характерным придоханием. Никогда ни одного громкого слова. Ходит по дому как тень, не имеет обыкновения спорить с мужем, как-то возражать ему. Если и добивается своей цели, то исподволь. Настоящая восточная женщина.

– Восточная?

– Нора – армянка. На самом деле ее зовут Норануш, а одну из сестер Азгануш, представляете? Кстати, она тоже в Ростов переехала, и ее все называют Асей. Имена остальных родственников, например родителей Норы, я даже запомнить не смогла, совершенно непривычные для нашего уха. Что до вашего вопроса, Женя, да, сейчас мы с сыном видимся редко. Они уезжали в отпуск за границу, с тех пор как вернулись, я у них не была еще. Он тоже не заходит, видимо, Риту видеть не желает. И на меня немного сердится. А раньше виделись довольно

часто. Игорь мне детей привозил по вечерам, бывало, что и с ночевкой. Он всегда следил, чтобы я после смерти мужа не оставалась надолго одна, не впадала в тоску. И я бывала у них в семье часто, обычно пару раз в неделю. Сейчас зима, а всю весну, лето и часть осени, пока тепло, мы каждые выходные проводим вместе на даче. Она у нас как бы общая. Наш участок мужу еще в советское время дали. А несколько лет назад Игорь купил соседний, чтобы тесно не было, и объединил их, приличный дом построил. Я планирую переехать туда насовсем, когда оставлю работу. Места замечательные. Знаете, за аэропортом чуть левее уходит дорога?

– Кажется, да.

– До города недалеко, а рядом небольшой лес и чистая речка. Мне всегда нравилось работать на земле, овощи выращивать. А что еще в старости делать?

– Значит, вы в семье сына бывали часто и ничего не замечали? Никаких тревожных признаков? Я хочу сказать, что обычно такие вещи, как попытка убийства или серьезного причинения вреда здоровью, не случаются сразу. Человек не решается на подобное в один день. Должны были запомниться какие-то ссоры, стычки, конфликты.

– Нет, ничего такого, кажется, не было. По крайней мере, Рита никогда не вела себя агрессивно по отношению к мачехе, да и к кому-либо другому тоже.

– Нина Сергеевна, расскажите мне о второй вашей невестке, – решила я зайти с другой стороны.

– Нора с Игорем познакомились во время его службы в Армении. Она всегда была тихой милой девушкой, да, собственно, и осталась такой. Правда, она постоянно болеет. Не подумайте, так, ничего серьезного. Пару лет назад ее варикоз беспокоил, делали операцию на правой ноге. А сейчас то голова болит и кружится, то там кольнет, то здесь стрельнет. Честно говоря, я всегда считала эти болезни легким воспалением хитрости или способом аккуратного давления на мужа. Нора же ссоры не выносит, скандалы не устраивает, но умеет виртуозно гнуть свою линию, когда считает нужным. И все это тихо, спокойно, совершенно не повышая голоса. Иногда Игорь даже не замечает, что им манипулируют. Иногда все видят и включается как в игру. И уступает, конечно же, жене.

– Значит, Нора – ловкий манипулятор?

– Женя, только не подумайте ничего такого. Мировых заговоров Нора не устраивает. Просто женщина не может считаться настоящей женщиной, если не умеет ловко крутить собственным мужем. Да и, будем говорить начистоту, такая тактика жены очень на пользу моему сыну. Он сильно изменился в этом браке – в лучшую сторону, стал совсем не таким, как десять лет назад.

– Что вы имеете в виду?

– Служба в армии меняет людей. Простите, Женя, я не знаю, где служили лично вы…

– В разных местах, – усмехнулась я.

– И не хочу обидеть, если честно.

– Говорите смело, я все понимаю.

– Война не просто меняет людей, она калечит, иногда непоправимо. Мой сын – боевой офицер, он не отсиживался в штабах. Ему приходилось видеть смерть, убивать людей и послать на смерть других солдат. Это ломает психику, – Нина Сергеевна замолчала и уставилась на меня, выжидая.

– Полностью согласна. И если вас интересует мое мнение, то хуже всего, когда подчиненные, за которых отвечаешь, не возвращаются живыми с задания. Но влияние военных действий на психику иногда сильно преувеличивают. Не нужно забывать главного: все изменения зависят от того, каким человек был задолго до того, как попал в армию.

– Наверное, это так. Но Игорь вернулся с последней войны другим. Кому как не матери это заметить? Он стал жестким, нервным. И развод с Викой не добавил ни спокойствия, ни веры в женщин. Если бы у Норы был другой характер или она не смогла найти подход к моему

сыну, они бы и не поженились вовсе. И уж точно не прожили бы вместе так долго. Думаю, что благодаря влиянию Норы и рождению сына Игорь стал гораздо спокойнее.

– А тут такие события, – подсказала я.

– Да, Женечка! Честно говоря, я не только за Риту переживаю. Что бы там у них ни произошло, на моем сыне это тоже отразилось, несомненно.

– Но с Ритой Нора не конфликтовала? – решила еще раз уточнить я.

– Нет, никогда.

– Скажите, а могла ли Нора исподволь обижать девочку? Тихая восточная женщина, искусный манипулятор. Может, Рита, пока была ребенком, сносила обиды или перед вами и перед отцом притворялась, что все в порядке. Может, недовольство мачехой тихо копилось, а потом выплеснулось? Подростки часто не способны совладать со своими эмоциями.

– Нет, что вы, Женечка! У Риты отцовский характер, она и в детстве терпеть обиду не стала бы, а сейчас и подавно. Да и я никогда ничего подобного не замечала. Нет, не может такого быть. Нора никогда не делила детей на своего и чужую. Кажется, она искренне привязана к моей внучке.

– А ревность к брату? Может, девочка, наоборот, мачеху так любит, что ревнует ее ко всем вокруг? – не сдавалась я.

– Понимаете, между детьми, конечно, всякое бывало, как в любой семье. Могли вцепиться оба в одну игрушку или книжку, начать ссориться и ворить.

– Как решался подобный конфликт?

– Игорь обычно строго велит немедленно прекратить свару. Может раздать детям по оплеухе. Нора, наоборот, дипломатично уладит конфликт. Предложит спорщикам интересное занятие, вкусное лакомство, другую игрушку, обнимет, успокоит, что-то прошепчет на ухо. Но всерьез они не ссорились, особенно последние годы. Дети подросли, Рита в колледже учится, девушка, почти невеста уже. Русик в школе, у него мальчишеские игры на уме – стрелялки, бродилки там разные.

– Значит, с Ритой они не конфликтовали?

– Нет, дети слишком не похожи, и интересы у них разные. В последнее время Русик вообще в одноклассницу влюбился. Игорь как-то обмолвился, что мальчишка постоянно разговаривает по скайпу или сотовому с подружкой. За уроки невозможно засадить – отвлекаться на разные «мелочи» мальчик не желает. Буквально засыпает с телефоном на ухе. А Нора рассказывала, что Русик девочке конфеты покупает из карманных денег. Недавно в красках описывала, как он заказывал своей dame букет цветов в службе доставки. Чтобы удивить. Представляешь, какой красивый жест? И ведь никто из взрослых не подсказывал, я специально спрашивала!

– Значит, в семье действительно ничего не назревало? – вернула я собеседнице ближе к теме.

– Знаешь, сейчас, Женя, когда ты спросила, я припоминаю, что в доме Игоря некоторое время назад случались какие-то странные происшествия. Ой, ничего, что я на «ты»?

– Конечно, продолжайте. Но о чем речь?

– В том-то и дело, что не знаю. Игорь не то чтобы скрытный у меня вырос, просто очень закрытый плюс профессия свой отпечаток наложила. Если сын сочтет некое событие военной тайной, сам никогда не расскажет и выпытать у него не получится ни за что. Но с месяц назад примерно Игорь привез ко мне детей и слишком строго разговаривал с Ритой. Это при мне было. Я насторожилась и стала вопросы задавать. Внучка отмалчивалась, сын тоже отдался общими фразами. Русик или не понял ничего, или не вникал. В общем, я потом детей по отдельности осторожно расспросила, сопоставила рассказы и сделала вывод, что произошло недоразумение. Рита закрылась в ванной и долго не выходила. Игорь вроде бы заподозрил, что

она там курит, и устроил шумный разбор полетов. Выяснилось, что Рита не курила, а читала какую-то книгу, но ее все равно наказали. Убей бог, не пойму за что.

– Знаете, – протянула я, – книги тоже разные бывают. Игорь, как я понимаю, воспитывает детей достаточно строго?

– Да, у него не забалуешь. Сначала я тоже так подумала. Но очень хотелось знать все подробности. А у сына один ответ: «Мама, не лезь не в свое дело! Наказал, значит, надо так!»

– И больше ничего не случалось? – протянула я, подталкивая собеседницу к еще большей откровенности.

– Да, наверное, кое-что случалось, – смущенно продолжила Нина Сергеевна. – Однажды Нора жаловалась на свои привычные недомогания как-то уж слишком настойчиво. И мне показалось, что невестка пытается на что-то намекнуть. Но я особого значения этому разговору тогда не придала. Вернее, подумала, что она просит забрать детей к себе на время. Ведь это не в характере моей невестки – открыто попросить помочь с детьми и дать ей немного отдохнуть от обязанностей матери.

– И вы решили?..

– Что она хочет немного расслабиться, больше побывать наедине с Игорем. Но теперь мне кажется, Нора что-то другое имела в виду.

– Хотите сказать, что невестка пыталась намекнуть, будто болеет из-за Риты?

– Не знаю, Женя! Совершенно ничего не знаю! Но теперь понимаю: Нора пыталась осторожно донести до меня какую-то мысль. Я уже ничему не удивляюсь.

– Как вы думаете, Нина Сергеевна, невестка попросила бы у вас помощи, если бы вдруг стала ссориться с Ритой? Они ведь не стали бы всей семьей скрывать от вас какие-то вопиющие факты?

– Даже не знаю. Нора, конечно, скрытная особа и предпочитает действовать обходными путями, я уже говорила.

– И все же?

– Наверное, Нора, скорее всего, обратилась бы к Игорю за помощью, а не ко мне. Но все равно, думаю, я должна была бы что-то заметить. Хотя затрудняюсь ответить уверенно и пребываю в полной растерянности. Понимаешь, Женя, что бы там у них ни произошло, сложилась безвыходная ситуация. Игорь – мой сын, а Рита – внучка, мне жалко их обоих. Вот я и мечусь словно меж двух огней, а как дальше быть – непонятно. Я верю своему сыну, он не может поступать несправедливо, даже ради любимой жены. Но не могу поверить в виновность внучки. Рита – хорошая девочка, она не могла совершить ничего ужасного. И я хочу, чтобы ты, Женя, помогла во всем разобраться.

– Насколько я понимаю, Игорь не намерен давать законный ход делу?

– Заявлять в полицию? – испуганно побледнела моя собеседница. – Надеюсь, Рита не могла сделать ничего настолько дурного.

– Понимаю вас. Но если на минутку предположить, что могла? Как Игорь поступит, на ваш взгляд?

– Наверное, ты права, Женя, Игорь не станет обращаться в полицию. Рита остается его дочерью, что бы ни натворила. Или пыталась натворить. Нора жива-здорова, и я так понимаю, что дальше намерений дело пойти не могло. Или Рита собиралась что-то сделать и просто не успела? Господи, я с ума сойду, гадая обо всех этих тайнах!

Последнюю фразу Нина Сергеевна произнесла чуть громче, чем следовало бы. Люди за соседними столиками стали на нас оглядываться.

– Вот, еще не хватало устроить сцену в общественном месте, – обескураженно пробормотала она. – Женя, пожалуйста, успокой мою истерзанную душу. И скажи, что сможешь нам помочь!

– Честно говоря, я не уверена, что вам требуется именно расследование. Возможно, произошло небольшое недоразумение, и вам, Нина Сергеевна, нужно просто спокойно и серьезно поговорить с сыном и невесткой. Проблема сама собой разрешится и уладится. Даже если родных помирить все же не выйдет, обязательно получится прийти к какому-то компромиссу, который удовлетворит всех.

– У меня не получится! Думаешь, я не пыталась?! Они не желают даже обсуждать ситуацию. А я не желаю жить в неведении! И как бы там ни было, вопрос касается моей родной внучки. Я не позволю Игорю отослать девочку и совершенно вычеркнуть ее из нашей жизни.

– Куда отослать? Я так поняла, что Рита теперь живет с вами?

– Наверное, забыла сказать. Сначала Игорь требовал немедленно отправить ее к матери в Германию. И очень разозлился, когда я воспротивилась.

– Вот как?

– Думаю, ты должна понять, почему я заняла столь категорическую позицию. Виновата девочка или нет, она будет потеряна для нас навсегда. Кроме того, в Германии ее никто не ждет. Вика вышла замуж и полностью растворилась в новой семье. Ее нынешний муж – настоящий брюггер, бережливый, рациональный и законопослушный до занудства. Я так понимаю, он и раньше не горел желанием растить чужого ребенка. А теперь, когда Рита превратилась в бунтующего подростка, тем более будет против. Но дело не только в этом – я не хочу доживать свои годы без общества внучки. А вот знать, что она сделала или намеревалась сделать, – должна обязательно. Поэтому расследование необходимо провести.

– Чтобы все прояснить?

– Прежде всего, чтобы принять необходимые меры. Я не имею в виду обращение в полицию, это уж слишком. И я категорически против отправки Риты за границу. Но если девочка виновата в серьезном проступке, наказание она понесет обязательно – это моя принципиальная позиция. Безнаказанность или вседозволенность обычно плохо влияют на формирующуюся личность.

– Пожалуй, соглашусь с вами.

– Вот! – удовлетворенно восхлинула моя собеседница. – Значит, нужно срочно провести расследование.

– Даже если и так, – мягко возразила я, – вам не обязательно привлекать меня. Подобное расследование может провести обычный частный детектив. Так будет проще и гораздо дешевле, кстати. Я скорее телохранитель, а не сыщик и провожу расследования, только если это жизненно необходимо для спасения клиента. Поскольку здесь нет угрозы жизни человека, это задание не соответствует моей квалификации. А еще вам, скорее всего, нужно обратиться к хорошему семейному психологу. Это уже после того, как удастся разобраться в ситуации.

– Ты права, Женя, и я о твоей квалификации и уровне подготовки, конечно, наслышана. Но знаю и то, что недавно ты бралась за подобную работу. В буквальном смысле защищала членов одной семьи друг от друга. Так сказать, помогла навести мосты и выступала не только в роли телохранителя, но и переговорщика, и консультанта-психолога. И вышло все просто замечательно!

– Информация о моих клиентах, как и подробности всех дел, являются конфиденциальными сведениями, – строго начала я. – И если тетя Мила позволила себе хоть что-то выходящее за рамки дозволенного… – Я не договорила, задохнувшись от возмущения, и замолчала, внимательно следя за мимикой собеседницы.

Достанется тетушке от меня по первое число.

– Нет-нет, Женя! Не подумай ничего такого, Мила совершенно ни при чем! Дело в том, что я хорошо знакома с Ниной Тереневой. Мы не близкие подруги, скорее приятельницы, по работе, бывает, сталкиваемся, трудимся ведь в одной области. Сейчас уже не скажу, каким образом речь зашла о тебе. Но я сказала, что у меня проблема – без подробностей, конечно. А

она заверила, что твое вмешательство помогло их семье избавиться от многих неурядиц. Они чудесным образом избежали смерти, помирились с родней и даже разбогатели. Нина, конечно, тоже не вдавалась в подробности, но они меня и не интересовали. Важен результат.

– Значит, мою кандидатуру вам рекомендовала бывшая подопечная? – медленно протянула я.

– Да. И только потом я обратилась к Миле за помощью. Не пойми меня неправильно, Женечка, Мила – замечательная, отзывчивая подруга. Мы знакомы с юности и долгие годы приятельствуем. Но она всегда была склонна немножко преувеличивать. Я полагала, что ее рассказы о племяннице, полные восторгов, а иногда жутковатых или пикантных подробностей...

– ...неправда? – иронично хмыкнула я.

– Правда, конечно! Но всего лишь наполовину. Такое легкое преувеличение, которое люди себе позволяют, чтобы приукрасить серые будни.

– Понимаю. Но прежде чем принимать решение и брать на себя обязательства, мне необходимо немного поразмыслить. Сами понимаете, ситуация неоднозначная.

– Конечно, Женя, я понимаю твои сомнения! Но все же очень прошу не отказываться и попытаться нам помочь. Во всей этой истории необходимо разобраться с терпением и тактом!

– Пожалуй.

– Мне просто больше некому доверить столь деликатное поручение. Я не могу позволить, чтобы посторонний человек, будь он хоть сто раз замечательный специалист, копался в грязном белье нашей семьи. Эта история не должна выйти наружу никоим образом. А ты, Женечка, все же нам не чужая, племянница Милы, как-никак близкой подруги. Я могу доверять только тебе. Да и потом, кто знает, как будет развиваться эта ситуация? Возможно, мне понадобятся все твои профессиональные навыки, – таким тихим шепотом закончила собеседница, что я едва разобрала ее слова.

– Нина Сергеевна, что вы имеете в виду? – тут же насторожилась я.

– Сама не знаю. – Она на мгновение закрыла лицо руками, указательным и средним пальцами устало потерла виски и только потом убрала руки. – Но мне очень страшно, Женя! Постоянно терзают сомнения. Вполне возможно, что ситуация сложится таким образом, что Риту придется защищать – от гнева отца или от себя самой, не важно. Ведь если окажется, что девочка действительно виновна в чем-то серьезном... Нет, – сама себя прервала она, – даже думать сейчас об этом не хочу, просто не в силах! Сначала нужно во всем разобраться. И только потом строить планы на будущее. Планировать, так сказать, стратегию поведения.

– Конечно, – спокойно кивнула я, – невозможно принимать решения, не имея на руках всех фактов.

– Так ты согласна со мной?

– Определенно. Я придерживаюсь такого же мнения.

* * *

Обсудив еще несколько насущных вопросов, я простилась с Ниной Сергеевной и заверила ее в том, что в любом случае она не останется без квалифицированной помощи или дельного совета. Мы договорились созвониться на следующий день и встретиться в этом или в любом другом кафе.

По дороге в гостиницу я размышляла над непростой ситуацией, сложившейся в этой семье. И еще о своей возможной роли в этой истории. Вдруг окажется, что никакой загадки нет? Просто дефицит взаимопонимания между разными поколениями семьи Новицких был не совсем корректно истолкован и зачем-то засекречен главой семьи. А у Нины Сергеевны, как у многих мам и бабушек, есть склонность слишком опекать родных.

Хорошо же будет выглядеть бодигард Евгения Охотникова, когда выяснится, что вся история не стоит выеденного яйца. Особенно если к тому времени успеет развернуть полно- масштабное расследование.

Примерно такие соображения я высказала в телефонной беседе с тетей Милой. Конечно, тетушке не терпелось узнать о результатах переговоров и последних новостях из жизни давней подруги. И, разумеется, о той проблеме, что вынудила Нину Сергеевну обратиться за помощью к частному телохранителю. Пришлось ласково напомнить тете, что означает слово «конфиденциальность», и объяснить: подруга юности, вероятно, сама расскажет ей все подробности. Разумеется, те, которые сочтет возможным разглашать.

– Понимаешь, теть Мил, – в порыве откровенности поделилась я, – сомневаюсь, что мне нужно браться за эту работу.

– Думаешь, Нина что-то недоговаривает? – испугалась тетушка.

– Не в этом дело, она была достаточно откровенна. Просто не очень хочется ввязываться в чужие семейные дела и чувствовать себя пятым колесом в телеге. Подумай сама, нужен ли частный детектив, чтобы разобраться, за какой конкретно поступок отец сердится на дочь и как именно ее нужно наказать?

– Я даже не знаю, – протянула тетушка.

– Особенно если учесть, что я не просто детектив, а телохранитель, снайпер, мастер боевых искусств, разведчик и диверсант. Знала бы ты, теть Мил, как мне этого не хватает. Серьезного задания, скажем диверсионно-подрывной деятельности в тылу противника. Или разведоперации, – мечтательно проговорила я, на несколько секунд забыв, что общаюсь не с приятелем, а с любимой тетушкой.

– Женечка, но ты ведь не станешь?! Дорогая, пожалей свою тетушку!

– Нет, конечно. Не переживай, теть Мил, возвращаться на военную службу я не планирую. В конце концов, в частной деятельности есть свои плюсы. Свобода выбора, отсутствие начальства. Размер гонорара опять же несравним с жалованьем военного, даже служащего в элитном подразделении.

– Конечно, – поддакнула тетушка.

– Кстати, этот момент меня тоже беспокоит. Удобно ли браться за столь простую работу и требовать свой обычный гонорар? Ведь я, оказывая услугу твоей подруге, рискую поставить Нину Сергеевну в неудобное положение.

– Насчет этого можешь не переживать, Женечка. Нина вполне может позволить себе подобные траты.

– Правда? Честно говоря, я думала, что Нине Сергеевне помогает сын, у которого свой бизнес. И, разумеется, нанимая меня, она будет вынуждена просить деньги у Игоря, что не совсем уместно по многим причинам.

– Нина всю жизнь проработала на крупном предприятии главным бухгалтером. И получает очень приличную пенсию, не то что моя – кошкины слезы, – внесла ясность тетушка.

– А я думала, она работает потому, что денег не хватает.

– Их никогда не бывает слишком много, – философски заметила тетя, – но, поверь, Женя, Нина трудится, чтобы чувствовать себя полезной и быть среди людей, в коллективе. Иметь возможность щеголнуть новым костюмом, прической. Все-таки, когда тебе каждый день нужно на работу, да и должность обязывает хорошо выглядеть, это помогает держать себя в форме. Помнится, Нина после смерти мужа так затосковала, на нервной почве сразу стали разные болезни цепляться, впору ложиться и помирать. Тут ей нежданно-негаданно какой-то знакомый работу предложил. Нина же всегда была высочайшим специалистом, такие на дороге не валяются. Сначала она отказывалась, мол, не до того ей, пенсионерке, ищите молодых да бойких. А знакомый ответил, что ему нужен главбух-профи, а не фитилька с накладными ногтями и в короткой юбке, которая нетвердо знает, что такое сальдо. Стал уговаривать, предложенную

зарплату повысил. В конце концов Нина согласилась поработать полгода, наладить отчетность, навести порядок в документах. Да так втянулась, что по сей день трудится и жизни без работы уже не представляет.

– Значит, она живет в достатке?

– Уж не бедствует, это точно. Но раньше, до смерти мужа, их семья считалась просто богатой.

– Правда? И кто у нас муж? – автоматически ввернула я фразу из старого фильма.

– Анатолий Новицкий был известным на весь Союз ученым! – таким тоном воскликнула тетушка, что я сразу представила, как она подпрыгнула на кресле в нашей гостиной.

– Ой, простите мою дремучесть! – дурным голосом проворчала я. – Теть Мил, а можно подробности? С твоей помощью мне будет легче во всем разобраться.

– Ладно, может, Новицкий был более известен в узких кругах, – смягчилась тетушка. – Анатолий Федорович был физиком-ядерщиком. Выдающийся ученый, опубликовал несколько научных трудов. Всю жизнь работал на оборонку, а там, знаешь, зарплаты были не то что у обычных инженеров. Потом, Женечка, не нужно забывать о привилегиях. Бесплатные путевки на курорты, в Болгарию, ГДР и Крым, продуктовые заказы. А какую замечательную квартиру Новицкие получили еще в советское время! Кухня громадная, роскошная гэдээровская мебель, знаешь, такая красно-белая, с маленькими прозрачными окошками. По тем временам большая редкость. И так солидно смотрелась! Санузел с импортной сантехникой! И это в то время, когда простые смертные ни о чем таком и помыслить не могли.

– А сейчас эта квартира чья? – остановила я тетино словоизвержение, понимая, что придется выслушать подробное описание всех комнат квартиры Новицких, включая дизайн интерьера и цвет обивки на мебели. – Она осталась за вдовой?

– Конечно, после смерти мужа Нину никто не пытался потеснить. А у Игоря с семьей к тому времени уже своя отдельная квартира имелась.

– Откуда ты знаешь все эти подробности, интересно?

– Как же мне не знать, мы ведь с Ниной дружим еще с того времени, как в институте вместе учились. Здесь, кстати, у нас, в Тарасове. И потом мы не теряли друг друга из виду. Поддерживали отношения, пару раз ездили вместе отдыхать, обменивались фотографиями. Они гостили несколько дней у меня в Тарасове, а я ездила к ним в Ростов, кажется, в 1987 году. Так что видела все своими глазами.

– Понятно.

– Женечка, так ты возьмешься за эту работу? Если Нина просит помочь, нужно вмешаться, пусть даже ее сын или невестка не слишком будут довольны.

– Думаю, ты права, тетя Мила. Считай, что тебе удалось меня переубедить. Завтра утром позвоню Нине Сергеевне, окончательно обо всем договорюсь и возьмусь за дело.

– Вот и хорошо, дорогая.

Мы обменялись с тетушкой еще парочкой ничего не значащих фраз и простились. Я задумалась. Поскольку основная моя работа будет внутри семьи, стоило бы собрать некоторые сведения об этих людях. Вот, например, если понадобятся подробности из жизни Игоря и Норы, к кому мне обращаться? К Рите? Подросток, очевидно, пережил эмоциональную травму, девочка морально подавлена. Независимо от того, виновата она в каком-то серьезном преступке или нет, сейчас она, вероятно, замкнется в себе, инстинктивно перейдет к агрессивной защите, которую виртуозно практикует большинство ее сверстников. Значит, полезные сведения мне из этого источника не почерпнуть, по крайней мере на первых порах. Расспрашивать Нину Сергеевну? Разумеется, пожилая дама готова сотрудничать и всячески помогать. Но о любимом сыне она мне скажет только то, что захочет или сочтет нужным, а о невестке сможет сообщить лишь то, что знает сама. Захотят ли сотрудничать со мной Нора с Игорем – тоже большой вопрос. Даже если захотят, где гарантия, что они станут выкладывать всю подногот-

ную совершенно незнакомому человеку? А ведь они что-то скрывают, держат в тайне от Нины Сергеевны. Значит, и со мной откровенничать не захотят.

Простой вывод напрашивается сам собой. Нужно немного подготовиться и собрать все возможные сведения о членах этой семьи. Такого рода информация, может, и не прольет свет на загадочные события последних недель, но хотя бы позволит мне понять некоторые поступки этих людей и прольет свет на их мотивы.

Несколько лет назад я познакомилась в Сети с одним талантливым хакером. Для него в виртуальном мире нет закрытых дверей, а если таковые найдутся, он вполне способен влезть в окно или даже в форточку. Так вышло, что мы оказали друг другу пару услуг и остались вполне довольны сотрудничеством. С тех пор и повелось: хакер время от времени помогает мне раздобыть различного рода информацию, которая может понадобиться в ходе расследования, а я периодически отправляю ему вознаграждение. Достаточно скромные суммы, но он обычно рад такому гонорару.

Время, конечно, позднее, но хакеры все полуночники, так что можно смело звонить. Как и ожидалось, приятель был бодр и чрезвычайно рад меня слышать. Я попросила его навести справки о Новицком Игоре Анатольевиче. Меня интересовало все: где учился, в каких местах служил, почему уволился в запас. Хотелось бы узнать, как отзываются о нем сослуживцы и подчиненные. Еще попросила собрать всю информацию о теперешней и предыдущей женах Игоря. И о причине, по которой распался его первый брак. Заодно стоило посмотреть, может, что интересное об остальных членах семьи всплынет. Вдруг окажется, что все они, включая Нину Сергеевну, что-то дружно скрывают?

Хакер обещал найти все что возможно в кратчайший срок, только попросил для облегчения своей задачи узнать девичью фамилию Норы, а еще уточнить, в каком именно городе Армении она жила до переезда в Россию. Я понимала, что найти достоверные сведения об иностранке и так довольно сложно, если же ее фамилия и место рождения неизвестны, задача усложняется в разы, так что пообещала с этим не тянуть. И запланировала расспросить Нину Сергеевну обо всем в ближайшие дни.

* * *

Мое утро начинается одинаково: подъем в шесть утра, пробежка, отработка силовых приемов, ударов, упражнений на координацию и растяжку. Обычно, если день у меня свободный, я провожу тренировку в тире. Отрабатываю стрельбу, навыки метания ножей и сюрпризов, в народе их еще называют звездочками. Легкое, удобное, в умелых руках смертоносное оружие. Иногда, когда я хочу отдохнуть и немного себя побаловать, в этот спартанский режим вношу корректизы и заменяю вторую половину тренировки плаванием или йогой. Это замечательно помогает держать мышцы в тонусе и одновременно расслабляет организм, позволяет сбросить первое напряжение.

Сегодня была суббота, я договаривалась утром встретиться с Новицкой, поэтому запланировала подъем на час раньше. Немного побегала, занялась упражнениями, потом с удовольствием поплавала в крытом бассейне отеля. Привела себя в порядок в номере, позавтракала в небольшом кафе около гостиницы. Около девяти я набрала номер заказчицы. Нина Сергеевна обрадовалась звонку, а еще больше согласию сотрудничать. И предложила внести в наш план небольшие корректизы.

– Женечка, помню, мы с тобой договаривались встретиться в «Каравае». Как ты отнесешься к предложению приехать прямо ко мне домой? Я так подумала: нам будет гораздо удобнее обсудить здесь все финансовые вопросы и заключить договор. И, вероятно, ты захочешь более подробно расспросить меня о семье. Да и вообще дома гораздо комфортнее.

– Охотно принимаю предложение, – ответила я.

Этот вариант как нельзя лучше подходил моим целям. Ведь мне требовалось осторожно расспросить женщину о сыне и невестке. А дома, в привычной обстановке она расслабится и более охотно пойдет на контакт, станет смелее и откровеннее отвечать на вопросы.

– Да ты, наверное, хочешь пообщаться с Ритой? – спросила Нина Сергеевна.

– Не знаю, что из этого выйдет, но попробовать нужно обязательно. А разве Рита по субботам не учится?

– У них по субботам всего три пары. Что-то вроде короткого дня – не бывает семинаров, кружков, дополнительных занятий, так что она возвращается гораздо раньше, чем обычно, около двух. Но, думаю, Женечка, что у вас с девочкой доверительный разговор вряд ли получится. Она и раньше была скрытым ребенком, не спросишь – сама в жизни ничего не расскажет. Потом и вовсе резкой стала, изменилась, когда в подростковый возраст вошла. А уж сейчас, после всей этой истории, вообще не подступиться к ней никак.

– Не переживайте, Нина Сергеевна, я и не рассчитывала на беседу по душам с девочкой вот так вот сразу. Но поговорить с Ритой необходимо. Кто знает, может, она захочет сказать мне то, что по какой-то причине утаивает от вас?

– Дай-то бог, – со вздохом пробормотала она. – Так тебе удобно будет подъехать к нам, скажем, около двенадцати?

– Конечно.

– Замечательно, тогда я еще успею в магазин выйти. Записывай адрес.

– Говорите, я запомню.

Нина Сергеевна назвала улицу и номер дома, и мы простились.

От нечего делать я проверила почту, ответила на парочку писем. Хакер не торопился порадовать новостями, что и понятно – слишком мало времени прошло. Я досмотрела фильм, послонялась по номеру. Потом решила прогуляться. Проехалась по городу, спустилась к набережной. Припарковала машину и немного прошлась вдоль реки, щурясь на яркое солнце и разглядывая мелкие куски льда, плавающие в темной воде. После недавних заморозков вдруг резко потеплело. Синоптики уверяли, что такой аномально теплой зимы Ростов не знал уже двадцать лет. И они правы, глубокий снег, еще на прошлой неделе лежавший всюду, полностью растаял. А вчера я лично видела, как на кусте сирени в палисаднике у дома набухли почки, прямо как ранней весной. Вот и Дон, скованный было морозом, снова оттаял. Но, как всегда, от воды тянуло сыростью и прохладой. Я стала замерзать в своей легкой курточке и, чтобы скоротать время, зашла в кафе у самой воды – выпить кофе. Время позволяло.

* * *

Нина Сергеевна жила на улице Соколова, между двумя проспектами – Ворошилова и Буденного, двумя самыми крупными магистралями города. Дом недалеко от набережной, практически в самом центре. Да, права была тетя Мила, заслуги покойного Новицкого должны были быть выдающимися. Или супруг Нины Сергеевны обладал очень твердым характером и был способен выбивать различные блага.

Дом номер двенадцать отличался от соседних отделкой благородного кремового цвета и нестандартными планировками вестибюлей и квартир. Да, получить квартиру в таком доме определенно было большой удачей.

Я назвала свою фамилию и номер квартиры солидному консьержу в форме, дождалась благосклонного кивка в ответ и направилась к лифту.

– Девушка, это на пятом этаже, – добавил он мне в спину.

– Спасибо, я знаю, – оглянулась я.

Легкая кожаная куртка не скрывала моей фигуры, брючный костюм – темно-синяя тройка – и закрытые ботинки на высоком каблуке подчеркивали длинные ноги. Краем глаза

я зафиксировала свое отражение в боковых зеркалах, сплошной полосой закрывавших всю правую стену фойе. Пиджак удачно скрывал наплечную кобуру с револьвером. Рассмотреть на мне метательные ножи и сюрикены, спрятанные в потайные карманы, просто нереально. Некоторые из них даже при тщательном обыске было бы сложно найти. Конечно, масштабные боевые действия сегодня не планировались, да и вообще это задание обещало быть тихим и спокойным. Но я предпочитаю быть всегда во всеоружии – работа есть работа.

Нажав кнопку лифта, я осторожно оглянулась. Консьерж, привстав со своего места, смотрел мне вслед. Я ухмыльнулась и шагнула в кабину подъехавшего лифта.

Нина Сергеевна встретила меня в удобном и стильном домашнем костюме. Она решительно не была похожа на обычную российскую пенсионерку, скорее на жительницу Парижа или Брюсселя. С той лишь разницей, что французские бабушки, как правило, не бросаются решать проблемы внуков и детей, а посещают выставки, концерты, кафе, часто ездят на курорты и даже не помышляют о работе.

– Женечка, проходи! Ничего, что я так скромно, по-домашнему? – сутилась Нина Сергеевна.

– Что вы? Выглядите просто замечательно. – Я непринужденно улыбнулась.

– Проходи в гостиную, да, туда, направо. Женечка, какие тебе предложить тапочки?

– Спасибо, я так. Не люблю обувь, сковывающую движения.

Нина Сергеевна бросила долгий взгляд на мои ботинки,ставленные на полке для обуви. Наверное, ей показалось, что на таких громадных каблуках я смогла бы передвигаться только по идеально ровной поверхности при помощи палочки, да еще опираясь на чью-то твердую руку.

– На самом деле они очень удобные, – рассмеялась я. – И потом, не забывайте о силе привычки.

– Это да. Ты совершенно права, привычка – вторая натура. Женечка, я как раз заканчивала сервировать стол к чаю, только заварить его не успела. Или ты предпочитаешь сначала покончить с решением финансового вопроса?

– Это абсолютно все равно, как вам удобно. И с чаем я вам с удовольствием помогу. В конце концов, я не гость, за мной не нужно ухаживать.

Некоторое время мы обсуждали условия договора и моменты, связанные с оплатой. Потом закончили приготовление чая и устроились в гостиной.

Я не торопилась задавать интересующие меня вопросы. Собеседнице стоило дать время на то, чтобы снять напряжение и немного расслабиться. Но непринужденной беседы почему-то не получалось. Нина Сергеевна нервничала и выказывала признаки растерянности. Она то надолго замолкала, задумавшись и глядя куда-то в сторону, словно забыв о моем присутствии, то замирала, к чему-то прислушиваясь. Несколько раз принималась мешать в чашечке давно растворившийся сахар. Ее щеки то неожиданно бледнели, то покрывались пятнами лихорадочного румянца.

Сначала я подумала, что тетя Мила ошиблась, оценивая платежеспособность подруги, и Нина Сергеевна шокирована размером предстоящей выплаты. Расстроилась, но из гордости или по другим соображениям предпочитает не показывать этого. Потом, проанализировав поведение женщины, я поняла, что дело вовсе не в деньгах. Заказчицу что-то сильно беспокоило, но она не торопилась делиться со мной своими тревогами.

– Нина Сергеевна, скажите, есть еще что-то важное, о чем мне нужно знать? – решила я спросить напрямик.

– О чём ты, Женечка? – Она посмотрела на меня таким взглядом, будто очнулась от сна или вынырнула из глубокой задумчивости. – Я ничего такого...

– Сегодня вы нервничаете так сильно, что не в силах этого скрывать. Что вас беспокоит?

– Ой, Женя, даже не знаю, как и сказать, но переживаю я, правда, очень. Все утро не в своей тарелке.

– Как есть, так и говорите. После подписания всех документов я ваше доверенное лицо уже официально, так что могу дать консультацию по любому вопросу, будь то юридический, этический или бытовой момент. Готова выслушать ваши опасения, если таковые имеются.

– А если мне кажется, что творится нечто странное, – смутилась она, – ты не поднимешь на смех пожилую женщину?

– Ни в коем случае! Это как раз моя специализация. Странности или загадочные события иногда случаются по воле обстоятельств. В таком случае они ничего особого не означают. Но они же могут быть сигналами надвигающейся опасности. Люди зачастую игнорируют подобные звоночки, боясь прослыть мнительными, нервными или не совсем нормальными. И совершенно зря. Любую неприятность легче предупредить, чем ликвидировать ее последствия.

– Правда, Женя! Мне сегодня как раз и показалось, что я с ума схожу! – хватая меня за руку, горячо воскликнула Нина Сергеевна. – Знаешь, как это обычно бывает? Стресс, постоянное нервное напряжение выливаются в легкие колебания сознания или даже галлюцинации.

– Галлюцинации?

– Ты только не подумай ничего такого, Женечка! Розовые единороги в квартиру не забегали, и Карлсона за окном я тоже не видела. Но ведь бывает же иногда, что кажется – что-то не так? Нечто неуловимое, на уровне ощущений?!

– Это называется интуицией, и умные люди рекомендуют не игнорировать подобное. Проверено опытным путем – хорошо развитая интуиция может спасти жизнь. А что конкретно вам привиделось?

– Понимаешь, Женя, мне кажется, что сегодня за время моего отсутствия в квартире кто-то побывал. Хотя умом я осознаю, что это глупость и такого просто быть не может, ощущение не проходит, а, наоборот, крепнет.

– Давайте попробуем разобраться. Откуда взялось это ощущение?

– В каком смысле? – не поняла собеседница.

– Что именно его вызывает? Давайте с самого начала. Вы сходили в магазин, вернулись назад. Сколько времени отсутствовали?

– Минут сорок.

– Хорошо. Отворили замок, вошли в квартиру. Все было как обычно?

– Я дверь вот эту, между прихожей и коридором, плотно закрывала. А когда вернулась, она была чуточку приоткрыта. Я подумала, что она сама приоткрылась, так иногда бывает, когда плохо защелкнется. Сначала не придала этому никакого значения, а потом чувствую: что-то не так. Вот и насторожилась и стала смотреть по сторонам внимательнее.

– Почему насторожились? Замок нормально открылся? Может, немного заедал или заметили вокруг замочной скважины свежие царапины?

– Нет, ничего такого. Знаешь, Женя, это, может, прозвучит странно, но мне вдруг показалось, что я слышу запах табака. Легкий, едва уловимый, но все же. Толик, мой покойный муж, никогда не курил в квартире, я ему не позволяла. Выходит с сигаретой на балкон. Но, как все ученыe, муж бывал немного рассеян. Выйдет на балкон, задумается и забудет дверь закрыть – дым в комнату и натянет. Не то чтобы сильно, но запах чувствуется.

– А сын ваш, Игорь, не мог зайти с непотушенной сигаретой? У него ведь есть ключи от вашей квартиры?

– Конечно, есть. Только Игорь всегда звонит, предупреждает, вдруг я не дома. И он не стал бы курить в комнатах. Понимаешь, Женя, у меня вот уж много лет аллергия на амброзию. Цветет этот зловредный сорняк в августе, в это время я обычно беру отпуск, уезжаю куда-нибудь, меняю климат. И прекрасно себя чувствую, даже лекарства пить не приходится. А если останусь в Ростове хоть лишний денек – просто кошмар начинается. Глаза слезятся, из носа

течет и голова раскалывается. К чему я это все – как у многих аллергиков, у меня довольно обостренное обоняние, и запах табака очень раздражает. Сын не мог курить в квартире. Да и не приходит он ко мне в последнее время, сердится.

– Понятно. Больше вас ничего не насторожило?

– Как же ничего, очень даже! Стала приглядываться – смотрю, стул, приставленный к столу, немного сдвинут, ваза хрустальная, та, что на комоде, вроде чуть-чуть повернута в сторону. Я просто всегда слежу за этим, – Нина Сергеевна вскочила со стула и побежала к комоду. – Пожалуйста, обрати внимание, Женечка! У этой вазочки такой интересный дизайн – утрированная асимметрия, и в этом ее изюминка. Поэтому я всегда внимательно слежу, чтобы ваза была повернута вот так, этой стороной. А ваза развернута была. Вот так, смотри! Словно ее кто-то посторонний трогал и неправильно поставил на место.

– Да, это и вправду странно. Но если на замке нет видимых следов того, что его вскрывали отмычкой, этот вариант можно смело исключить. Скажите, а у кого есть комплекты ключей?

– Так ты веришь мне? – изумилась Нина Сергеевна. – И не считаешь, что я все выдумываю?

– Вы назвали несколько примет, звучит достаточно убедительно. У меня нет причин не верить вам.

– Ага, спасибо. Ключи есть у меня и у Игоря. И еще один запасной комплект. Раньше он в квартире все время лежал, теперь я его отдала Рите.

– То есть всего три комплекта?

– Да, – кивнула она.

– Скажите, Нина Сергеевна, а вы наводили справки у консьержа?

– Знаешь, Женя, спросила. Он сказал, что посторонние сегодня вообще не заходили в подъезд. К девочке Трофимовых только забежала одноклассница, но она здесь часто бывает. Честно говоря, меня интересовало, не возвращалась ли Рита. Но Дмитрий, так консьержа нашего зовут, говорит, что сегодня видел мою внучку один раз рано утром, когда она в колледж уходила.

– А у вас были основания подозревать, что Рита вернулась раньше и куда-то снова ушла?

– Я знаю ее расписание. Внучка могла прийти раньше, только если сбежала с занятий. Насколько мне известно, обычно она себе такого не позволяет. Но сейчас она злиется на весь свет, так что я не удивлюсь каким-то бунтарским вспышкам.

– И она могла закурить сигарету в квартире?

– Все подростки рано или поздно пробуют табак, – при этих словах щеки Нины Сергеевны зарделись румянцем, – но Рита знает мое отношение к курению. И наслышана об остром нюхе бабушки. Не думаю, что это она. Но и других вариантов придумать не могу, не получается. Разве что решить, что бабка начинает потихоньку в маразм впадать и все навыдумывала.

– Нет, на таком выводе мы останавливаться не будем, – ободряюще улыбнулась я, – Рита могла зайти с приятелем, который не подозревал о запрете на курение. Или вышло другое недоразумение. Или девочка действительно бунтует и решила не останавливаться на полумерах. В любом случае все в конце концов выяснится.

– Надеюсь, что так и будет.

– Кстати, небольшой совет. Сегодня и в ближайшие дни не расспрашивайте Риту обо всем этом. Просто будьте настороже и внимательно наблюдайте.

– Повторится ли нечто подобное?

– Да. Вы же не заметили явных признаков обыска или пропажу каких-то вещей?

– Все остальное на месте, так что нет, не заметила. И, говоря откровенно, воровать у нас особо нечего.

– Скажем, это не совсем так, – окинула я внимательным взглядом комнату. – За полмины я насчитала семь предметов, которые могли бы заинтересовать домашника. И это только

в гостиной. Так что, кто бы сегодня ни явился сюда, он, вероятно, не имел намерения ограбить квартиру.

– А что же тогда? – испугалась она.

– Пока не знаю. Если хотите, я останусь сегодня на ночь. И вообще побуду несколько дней, чтобы исключить все возможные риски и оценить степень опасности.

– Не думаю, что в этом есть необходимость, – медленно протянула подопечная, – нет. Это действительно не мог быть посторонний человек или, скажем, вор. Может, правда Игорь заходил? Или Рита куролесит? В любом случае все это ерунда. Я развелась, а нервы и без того расшатаны.

– Бдительность никогда не бывает лишней.

– Вы правы, Женечка, ой, прости, ты права. Но, думаю, это обычное недоразумение, и рано или поздно оно обязательно разъяснится. Давай больше не будем об этом.

– Как скажете.

Поскольку тема вторжения в жилище была объявлена закрытой, мы с Ниной Сергеевной ее больше не касались. Но я отметила для себя, что странное происшествие может быть не просто недоразумением, а звеном в цепи загадочных событий. И решила не торопиться сбрасывать его со счетов.

Мы немного поболтали о разной ерунде. Обсудили последние новости, погоду здесь и в Тарасове, тенденции на ниве государственного и частнопредпринимательского бухучета. Потом я задала несколько вопросов о юности тети Милы и Нины Сергеевны, и собеседница пустилась в долгие воспоминания. Я не прерывала ее, полагая, что в таком странном семейном деле пригодиться может любая информация, тем более что подопечная плавно перешла к рассказу о замужестве, а потом и к рождению сына.

– Ты не представляешь, Женечка, каким Игорек рос замечательным ребенком! Умный, старательный, вежливый, из интересов – только спорт и учеба. И перипетии переходного возраста нас совершенно не коснулись. Никаких перепадов настроения, бунтарских поступков или пагубных привычек. Я просто горя не знала и считала себя самой счастливой матерью в мире. И, честно говоря, совсем утратила основной инстинкт, присущий всем матерям.

– Какой же?

– Постоянно бояться за своего ребенка. – При этих словах на глаза женщины навернулись слезы.

– Э, – замялась я, – даже не знаю, что сказать. Профессия военного обычно напрямую связана с риском. Кстати, мне любопытно, Игорь ее сам выбрал?

– Да, кажется, он всегда хотел быть офицером, и мы всей семьей это обсуждали. И я не была против. Профессия военного мне всегда казалась благородной. Но о риске я как-то никогда не задумывалась. Просто в голову не приходило, пока не столкнулась со всем этим непосредственно.

– Помню, вы говорили, что Игорь служил в горячих точках.

– Сначала он попал в Афганистан, – при этих словах на лицо женщины легла тень. – Тогда Игорь еще не был офицером, его просто призвали на общих основаниях. Отобрали в десантную роту спортивных, владеющих приемами рукопашного боя мальчишек. Мы тогда не знали, куда их пошлют, и ребята сами не знали. Сын уже из учебки часто звонил нам. Рассказывал, правда, о казарменном быте довольно скромно, наверное, их предупреждали, чтобы не болтали лишнего. Но кое-что проскальзывало. Говорил: «Приемы отрабатываем, стрельбу и часто паримся в бане». Я из этих слов никаких выводов не сделала.

– Их готовили к другому, жаркому климату, – с пониманием кивнула я.

– Муж тоже все сразу понял. Он хоть и не военный был, но на оборонную промышленность работал, с военными много общался и понимал все их шифры. В общем, Толик все понял, но сказал мне не сразу. Постепенно подготовлял, что ребят, вероятнее всего, готовят

к отправке в Афганистан. А когда до меня дошло, вот тогда случилась настоящая истерика. Я рыдала и умоляла мужа что-нибудь сделать. С Игорем разговаривать не могла. Только трубку в руки возьму – сразу в слезы, а расстраивать его не хотелось. Вообще, знаешь, Женя, это в корне неправильно – отправлять мальчишек, почти совсем еще детей, на войну. Это меняет их самих и калечит сердца их матерей.

– Так испокон веков заведено. Молодые, обычно гибкие, быстро учатся, хорошо приспособливаются. Преступление – отправлять под пули совсем не подготовленных мальчишек. А что до изменений – все люди меняются. Но, соглашусь с вами, перемены, которые могут произойти на войне, более разительны. Так Игорь попал в Афганистан или нет?

– Конечно, попал. Избежать этого было нельзя. Но я Толика день и ночь умоляла, пла-кала, устраивала истерики. Постоянно нервничала, не могла есть, спать, сильно похудела, лицо стало страшного землистого цвета. Не было ни секунды покоя, пока сын находился там. Оста-валось только молить Бога, чтобы отвел от ребенка погибель. Игорь пробыл в Афганистане триста шестьдесят шесть дней, ровно год и один день. И я начинала и заканчивала каждый свой день на коленях с молитвой Николаю Чудотворцу, чтобы сотворил чудо и мальчишка мой вер-нулся ко мне живой и невредимый. И он действительно вернулся, но был уже другим. В глазах, знаешь, появилось что-то неуловимое и пугающее, – она не выдержала, расплакалась и потя-нулась за упаковкой бумажных платочек, лежавших на комоде. – Ой, прости меня, Женечка! Все-таки разревелась.

– Я ведь не чужой человек, так что не стесняйтесь. Чувствуете, что просятся слезы, – всплакните. Тетя Мила тоже частенько рыдала, особенно если я из очередной командировки приезжала в сильно потрепанном виде, – усмехнулась я, видя ужас на лице собеседницы. – Ничего не попишешь, издержки профессии.

– Это да.

– А еще тетя Мила почему-то всегда норовила спрятать от меня слезы.

– Так Игорь же ворчит на меня, кричит: «Мама, немедленно прекрати!» Или еще хуже: «Так, хороши здесь сырость разводить, мать!» И смеется. Вы, военные, все такие бесчувствен-ные?

– Это не совсем так, – улыбнулась я. – Не знаю, какую школу прошел Игорь Анатольевич, но нас учили скрывать свои чувства.

– Правда? – искренне изумилась Нина Сергеевна. – Но, зачем?

– А если офицер попадет в плен? А по его лицу можно читать, как по раскрытой книге с картинками. Что будет с ним во время допроса? А главное, что будет с информацией, которой он, как офицер, вероятнее всего, владеет? Вы не задумывались?

– Нет, никогда. И Игорь никогда ни словом, ни даже намеком…

– Значит, ваш сын, заботясь о вас, счел, что эти подробности вам знать не обязательно. Но просто поверьте на слово – за годы службы привычка скрывать свои чувства становится неотделима от личности военного.

– Знаешь, Женя, а ведь первый брак Игоря именно из-за этого и распался, – сокрушенно покачала головой Нина Сергеевна.

– Неужели? Я как раз хотела подробнее расспросить вас об этом.

– Да, вероятно, эмоциональная холодность Игоря была одной из главных причин их с Викой разлада. Но он любил свою жену, даже если редко говорил ей о любви. Пожалуй, будет лучше, если я продолжу. Когда Игорь служил в Афганистане, я не находила себе места. Толик тоже очень переживал за судьбу сына. Муж поднял все связи, а они были довольно внушительными, но даже он быстро ничего не смог сделать. Год тянулась вся эта волокита. А потом Игорю пришел вызов из Москвы в высшее военное училище. Сын сдал экзамены, без особой подготовки, кстати, и поступил.

– Скажите, Нина Сергеевна, Игорь узнал, что вы с мужем нажали на определенные рычаги, чтобы отозвать его из Афганистана?

– Не сразу, но узнал. – Она помрачнела.

– И как отнесся?

– Сама как думаешь? Злился, негодовал! Кричал о военном братстве и рвался назад в часть.

– Но не вернулся?

– Нет. Отец убедил его остаться и окончить училище. Сказал, что на его жизнь боевых действий еще хватит. «Учись, становись офицером и служи себе. А родителей нужно пожалеть». Игорь бушевал, и тогда Толик воспользовался приемом, который ты, Женя, может, сочтешь запрещенным.

– Я не собираюсь вас осуждать или подвергать критике ваши с супругом поступки. Смело продолжайте.

– Толик сказал: «Не дури, Игорь, пожалей мать! Она год прожила с серым, как земля, лицом. Только-только краски стали возвращаться. Твое возвращение в часть ее погубит». И сын смирился, остался в Москве, а через некоторое время познакомился с Викой. Влюбились, повстречались недолго и поженились. Думаю, невестка рассчитывала, что Игорь останется в Москве после учебы. Она нам с Толиком намекала на это. Но сын отказался от протекции категорически. Сказал, что будет служить там, куда распределят, и с него одного случая родительского вмешательства хватит на всю жизнь.

– Он продолжал сердиться на вас?

– Нет, сказал, что понимает нас как родителей. И никогда больше об этом не вспоминал. Но от всех возможных протекций отказался, и мы с отцом не стали настаивать. Просто не посмели, иначе тоже могли сына потерять.

– Понимаю. А как они жили с Викой? Нессорились?

– Сначала вроде бы неплохо жили. Вскорости Рита родилась, это было такое счастье! Но молодой семье пришлось помотаться по городам и весям. Куда молодого офицера только не распределяли. Вика все чаще жаловалась на Игоря – обвиняла его в эмоциональной сухости, в кое-как устроенном быте и частых переездах.

– Наверное, и в нежелании воспользоваться связями отца?

– Нам она этого не говорила, а Игорю, видимо, да, пеняла. Сын когда отшучивался, мол, знала, на что шла, доля жены офицера такая, а когда и сссорился с Викой. Мог и прикрикнуть на нее, если честно.

– А что думали вы? – Я внимательно наблюдала за лицом собеседницы.

– Честно говоря, я понимала, что Вика долго не выдержит. Такая жизнь – все время по казармам, по разным городам, только привыкли, наладили немного быт, и пора отправляться в другое место – не по плечу избалованной столичной девушке. Но, конечно, никто не мог предположить, что случится то, что случилось.

– Вы имеете в виду развод?

– Не только. Развода я, наверное, подсознательно ждала. Там вообще вышла история некрасивая, но классическая, как в анекдоте.

– В каком смысле?

– Знаешь, как говорят: уехал муж в командировку на неделю и вернулся через шесть дней.

– Неужели застал дома любовника?

– Усатого грузина, прямо в постели. Говорю же, как в анекдоте.

– И что Игорь?

– Спустил мужика с лестницы, еще и слегка помял по дороге. Хотя сам считал, что он соперника отпустил, признавался потом нам с мужем, что был готов выбросить его из окна квартиры. А жили они с Викой тогда на пятом этаже.

– И чем все закончилось?

– Вышел скандал, безобразный и шумный. Оттаскивать Игоря от соперника сбежались сослуживцы. Посмотреть и послушать бесплатное представление собрались их жены. История дошла до начальства, Игоря за рукоприкладство на территории военного городка посадили на десять суток на гауптвахту. Пока он отбывал наказание, Вика уехала и подала на развод. Такой плачевный конец пятилетнего брака.

– Что, вот так просто взяла и уехала? А как же Рита?

– Хоть Игорь и был в гневе, жену он и пальцем не тронул. Сказал только что-то вроде: «Когда я вернусь, лучше тебе не попадаться мне на глаза». Вот она и уехала, видимо, не стала рисковать. А Риту оставила у знакомой семейной пары, пока Игорь сидел на губе.

– Бросила ребенка?

– Эти ребята, муж с женой, говорят, сами предложили, они общались, дружили семьями. И Рита осталась с Игорем. Но сначала Вика нам звонила, собираясь привезти внучку в Ростов. Правда, ничего не объясняла.

– Но как же так? – изумилась я.

– Вика полагала, что ребенок ее очень стеснит и существенно снизит шансы молодой женщины на рынке невест. Мы спокойно отнеслись к этому решению. Только непонятно, зачем было все остальное? Зачем заводить интрижку под носом у мужа, на виду у всего военного городка? Не хочешь жить в браке – разведись, никто же не держит. А это как плевок в душу.

– Что же было дальше?

– Игорь очень переживал, хотя виду не подавал. Но его гордость была сильно уязвленна. Он же у меня очень красивый, высокий, статный. И тут обнаруживает в своей постели мужика с круглым брюшком. Да это был просто шок!

– Кавказские мужчины умеют ухаживать – говорить красивые слова, окружить женщину вниманием.

– Вот этого, я думаю, Вике больше всего не хватало в браке. А Игорь не смог ее понять и простить. Сказал как отрезал: больше не хочу ее видеть. И полностью прекратил общение. Знаете, Женя, он вообще долгие годы ни на одну женщину смотреть не мог. А имя Виктория по сей день не выносит. Честное слово, до смешного доходит, сама видела! Знакомится Игорь с женщиной по работе или на празднике у общих знакомых и слышит «Вика», так его аж перегрывает. И лицо принимает такое выражение, будто у него зубы ноют или целый лимон во рту.

– Правда? Кажется, столько лет прошло.

– Предательство сильно ранит, и оно сказалось на Игоре гораздо сильнее, чем он был готов показать внешне. Я поняла это сразу. Сын замкнулся, стал резким и нервным.

– А как же Рита?

– Гарнизонная жизнь не для ребенка, тем более без матери. Игорь ее к нам привез, как только появилась возможность.

– Как вы думаете, после всего, что случилось, он изменил отношение к дочери?

– Нет, конечно. А в чем ребенок виноват? Был, правда, период, когда Игорь сторонился Риты, так он и нас с Толиком тогда сторонился. И всех вокруг. Думаю, его спасла встреча с Норой. Ей удалось вытащить Игоря из депрессии, сама не знаю как. Только это случилось гораздо позже, через несколько лет.

– Знакомство с Норой?

– Да. А сначала Игорь попал на службу в Чечню.

– Когда там война была?

– Именно так. Мы с сыном никогда это не обсуждали, но, думаю, он туда отправился добровольно.

– Нина Сергеевна, как же вы это пережили? – изумилась я.

— Так он же, паршивец, все скрывал, — подпрыгнула собеседница на стуле, неуловимо напомнив негодящую тетю Милу.

— А отец знал?

— Знал и молчал! Но я тоже скоро узнала, шила в мешке не утаишь. Игорь решил позвонить, а поскольку сотовых в ту пору еще не было, заказал переговоры. Я как раз с работы пришла, слышу, телефон звонит. Аппарат тогда у нас в коридоре стоял. Взяла трубку, а телефонистка говорит: «Грозный на проводе». Я по стене коридора так на пол и сползла. Игорь кричит: «Мама, мама!» А я слышу его голос как сквозь толстый слой ваты. Так обо всем и узнала. Он тоже понял, что больше нет смысла шифроваться. Как мы с Толиком это пережили, сама не пойму. Но истерик я больше не закатывала и от мужа не требовала вмешаться в ситуацию. Он мне, помнится, сказал: «Крепись, мать, и смирись. Наш сын уже давно офицер, а не сопливый мальчишка, что поделать, если выбрал такую профессию». Я смирилась и просто ждала, когда закончится эта его «командировка». Потом Игоря направили служить в Арmenию, на границу, и уже там он познакомился с Норой. Представь, Женечка, она тоже служила пограничником в чине младшего сержанта.

— Когда вы в первый раз рассказывали о невестке, вы это опустили, и у меня сложился совсем другой образ. Видимо, неправильный.

— Не знаю, какой Нора была на службе, но, думаю, Женечка, ты все верно представила. Вторая жена Игоря точно такая, как я говорила. И похожа она не на бравого вояку, а на тихую восточную жену.

— Понятно. Скажите, Нина Сергеевна, какая у Норы девичья фамилия?

— Очень красивая — Алумян. Представляешь, как звучит — Норануш Алумян.

— Действительно красиво.

— Говорят, это значит «божественный свет». Но появление Норы в жизни Игоря действительно было подобно божественному свету. Сын стал гораздо спокойнее, ровнее со всеми. А главное, научился снова доверять женщинам.

— Здорово. А в каком городе родилась Нора?

— В Ереване. Но ее родители много переезжали, не помню точно все города, где они жили.

— Понятно.

За волнительной для Нины Сергеевны беседой мы не заметили, как опустошили внушительных размеров чайник и съели вазочку печенья. И только потом обратили внимание, что прошло гораздо больше времени, чем казалось.

— Однако уже начало четвертого, — бросила обеспокоенный взгляд на часы Нина Сергеевна, — а я тебя, Женя, все чайком потчую. Наверное, нужно обед разогреть или хотя бы бутерброды сделать.

— Что вы, не беспокойтесь.

— Нет-нет, я сейчас обязательно что-нибудь приготовлю, — пробормотала женщина, о чем-то задумавшись. — Но где же это Риту носит? Одни волнения с этим ребенком, хоть бы позвонила!

В этот момент послышались щелчок замка и возня в коридоре.

— Бабуль, привет! — крикнула девушка на ходу, заворачивая из коридора в свою комнату. — А чьи туфли в прихожей стоят? Прикольные! У нас гости?

— Да. Риточка, иди сюда, я вас познакомлю.

— Сейчас, только сумку брошу, — ответил бойкий голос.

Рита оказалась симпатичной смуглой брюнеткой с коротко стриженными волосами и живым подвижным лицом. Любое настроение на этом лице можно было прочесть как по книге. Одета девочка была стильно и довольно дорого. Наверное, в их колледже не вводили обязательную форму, а если и вводили, Рита это обстоятельство просто игнорировала. Яркий макияж, лак темно-вишневого цвета, серебряные кольца на пальчиках, причем одно на две фаланги.

В носу красовалось маленькое серебряное колечко, в левом ухе – большая ажурная серьга наподобие эльфийских украшений из фильмов-фэнтези. Сзади на шее красовалась татуировка, состоящая из четырех китайских символов.

– Женя, рекомендую, моя внучка Рита, – представила ее Нина Сергеевна. – Познакомься, это Женя, племянница моей давней подруги.

– Очень приятно, – ответили мы одновременно.

Девочка внимательно и настороженно разглядывала меня.

– Женя, возможно, будет помогать мне кое в каком деле, – пояснила Нина Сергеевна.

– И жить у нас станет? – еще больше занервничала Рита.

– Наверное, нет, – протянула женщина, ничего не замечая, – пока нет такой необходимости.

Я терялась в догадках. Моя персона, конечно, порой вызывает у людей противоречивые чувства. Но чтобы испугать юную девицу одним только видом – такого вроде раньше не было. Нина Сергеевна тем временем что-то говорила, Рита отвечала довольно нервно. Я решила отложить свои размышления на потом и прислушаться к диалогу.

– Рита, внученька, посмотри на себя. Что это за вид?

– Ба, что опять не так?

– Сто раз тебе говорила: кольца абсолютно на всех пальцах – это дурной тон! Безвкусица!

И потом, писать мешает. Серьга эта странная зачем?

– Бабуля, это кафф! Сейчас модно, понимаешь?

– А потом мне будет куратор звонить?

Девочка пожала плечами и осторожно скосила глаза в мою сторону.

– Но пока не звонила же!

– А скажи, пожалуйста, внученька, ты сегодня днем домой возвращалась? – начала Нина Сергеевна так быстро, что я не успела и слова вставить. – Или, может, утром возвращалась? Может, забыла чего?

– Нет. Когда бы я успела? – пожала плечами Рита. На ее лице промелькнуло легкое недоумение.

– Вот, Рита, скажи на милость, почему ты так поздно домой пришла? – неслась дальше на всех парах взвинченная бабушка. – Где можно было столько болтаться? А?

– Нина Сергеевна, может, мы с Ритой немного поговорим? – попыталась вклинииться я.

На мои слова Нина Сергеевна не обратила внимания. Гроза продолжалась.

– Сегодня же суббота! Вы должны заниматься до двух часов максимум.

– Я вообще не понимаю, что за претензии? Физик семинар перенес на сегодня, у него какие-то планы на следующей неделе. Не пойти нельзя было – у нас в колледже кто на дополнительные занятия не ходит, потом экзамены не сдает. А я по физике и так плаваю, зачем мне проблемы?

– Так ты занималась все это время? А почему меня не предупредила с утра? Я же переживаю!

– Так только сегодня объявили. На первой паре.

– Почему тогда не позвонила сразу, как только узнала о смене расписания?

– Интересно, как? У меня деньги на счету еще позавчера закончились, – сердито фыркнула Рита. – И вообще, что это за допрос? В чем я снова виновата? Учусь целый день, уже мозг от усталости закипает! Во рту с утра маковой росинки не было. Сдаю хвосты, зубрю, стараюсь, чтобы оценки приличные были. А мне прямо с порога мозг выносят и устраивают допрос с пристрастием! Может, еще пытки начнем применять? А что? Давай зажмем мои пальцы створкой двери? Говорят, очень эффективно.

От ярости девочка покраснела, как свекла, на глазах выступили злые слезы.

– Что за бред ты несешь? – испугалась бабушка. – Рита, прекрати сейчас же.

- А что? – едва удалось расслышать сквозь всхлипывания.
- Почему ты сразу взрываешься, Рита? Я же просто хотела узнать, как твои дела и что тебя задержало.
- Угу, контролируешь, будто я в заключении!
- Погоди минутку, сейчас я что-нибудь разогрею и покормлю тебя.
- Нет уж, спасибо! Я вполне сыта. И не желаю ни с кем разговаривать!
- Рита выбежала из гостиной, раздался громкий хлопок двери.
- И не заходи в мою комнату! – прокричала она оттуда.
- Вот и поговорили, – вздохнула Нина Сергеевна, устало присаживаясь на стул.
- Рита решила, что вы ее собираетесь в чем-то обвинить. А мое присутствие, скорее всего, сыграло роль катализатора.
- Не понимаю.
- Вы ведь ничего не рассказывали ей о своей идее нанять детектива?
- Нет пока.
- А ее судьба еще не решена. Может, она приняла меня за социального работника или юриста, представителя властей?
- Может быть. И что же теперь делать? Честно говоря, Женя, я хотела сначала с тобой посоветоваться, нужно ли Рите все рассказывать и как лучше подойти к этому вопросу.
- Нина Сергеевна, вы уверены, что мои советы вам нужны? Ведь вы ими не пользуетесь.
- Это ты о том, что я начала Риту расспрашивать, возвращалась ли она в квартиру? Прости, что-то я разозлилась и сама не заметила, как понеслась по кочкам. Понимаешь, Женя, пока мы с тобой говорили, подозрение, что Рита явилась днем в сопровождении приятеля, постоянно вертелось в моей голове. Я начала подозревать, что девчонка сбежала с уроков и бродит теперь не пойми где.
- Что за приятель? Вы мне о нем не говорили.
- Просто к слову не пришлось. Это не то чтобы парень Риты, просто они дружат. Зовут Дима Селиванов, учится в их группе, но не с самого начала, в прошлом семестре перевели. Игорь считал, что парнишка на Риту плохо влияет. Вот я и завелась, решила, что он ее на прогулки подбил. Но Рита не стала бы врать, что была на дополнительных занятиях, ведь это легко проверить. И она знает, что с меня станется.
- А в чем выражается плохое влияние?
- Отец Димы – музыкант, клавишник в местной рок-группе, такой среднего уровня известности. Они гастролируют в основном по малой России, в глубинке, но бывают с концертами и в крупных городах, в Питере недавно выступали, на каком-то рок-фестивале. Понимаешь, Женя, эта семья ведет богемный образ жизни – постоянные гости, выпивка, сигареты. И мальчишка у них болтается как попало, практически сам себе предоставлен.
- Каким образом это влияло на Риту?
- Спорить научилась, огрызаться. Потом, кардинально изменились вкусы. Мы с детства старались прививать девочке любовь к классике, а теперь этот рок! Сделала короткую стрижку, стала носить много броских украшений и чересчур усердствовать с макияжем. На замечания она практически не реагирует, говорит, что мы просто ничего не понимаем и отстали от моды. Разумеется, Игорю это не нравилось. Он еще и запах табака несколько раз уловил. А потом Рита сделала эту татуировку жуткую.
- Это когда было?
- Прошлым летом. От сурового наказания ее спасло только вмешательство Норы. Вот, кстати, еще одно доказательство того, что мачеха всегда становилась на сторону Риты и смягчала гнев Игоря, даже если девчонка заслуживала порки.
- Понятно.

– Еще был период, когда Рита значительно отстала в учебе. Правда, отметки она все же исправила, средний балл вышел довольно приличный. Так что серьезного повода запретить эту дружбу вроде нет, но мы далеко не в восторге.

– Информация о молодом человеке очень важна, – кивнула я, – ее обязательно стоит учесть. Нужно собрать общие сведения о семье и выяснить степень влияния мальчика на Риту. Я сама этим займусь. Теперь, если вы не против, давайте набросаем предварительный план действий. Только, Нина Сергеевна…

– Я постараюсь держать себя в руках и впредь слушаться твоих советов, Женечка. Я же только сейчас до конца осознала, к чему привела моя несдержанность. И с внучкой поссорилась, и тебе с Ритой поговорить так и не удалось. А визит твой планировался как раз для этого.

– Планировался, но ничего непоправимого не произошло. Поговорить с девочкой нужно осторожно и деликатно, и сейчас не стоит настаивать, она в неподходящем состоянии. Я ничего не добьюсь, Рита только еще больше закроется. Поэтому, думаю, будет лучше, если беседу мы перенесем. Пусть успокоится немного.

– А что ей сказать о тебе, если расспрашивать начнет?

– Пока ничего. Кстати, не нужно сообщать Рите, что вы затеяли расследование. Скажите, что я племянница вашей давней подруги, прибыла в Ростов-на-Дону в командировку и явилась с визитом вежливости, от тетушки привет передать. А дальше видно будет.

– Ладно.

Я задержалась у Новицких еще некоторое время. Мы с Ниной Сергеевной обсудили ее линию поведения с Ритой, Игорем и невесткой, если они вдруг приедут или станут задавать вопросы. Еще я изложила краткий план действий на ближайшие дни. Кстати говоря, он был предельно прост. Я собиралась продолжить наводить справки, введя в расследование еще одного фигуранта – Селиванова Дмитрия, а также навестить Игоря Новицкого с женой и попытаться поговорить с ними.

По дороге в гостиницу я систематизировала информацию и напряженно размышляла. Когда стало ясно, что повлиять на ссору Риты с бабушкой не в моих силах, я стала внимательно наблюдать за мимикой девочки. На ее лице отражалась целая гамма чувств: изумление, возмущение, страх, обида, растерянность, стыд. Рита была в напряжении, словно ожидала подвоха. А еще мне показалось, что девочка что-то скрывает.

Но все это не дает оснований в чем-то ее подозревать. Мало ли чего подросток боится. Или каких поступков может стыдиться? Делать выводы слишком рано, есть риск сильно уклониться от истины. А в этом деле замешана ранимая девочка. Рита и так переживает стресс, страдает из-за случившегося независимо от степени вины. В общем, вывод только один – нужно пообщаться с девочкой, приглядеться к ней повнимательней, узнать, чего в действительности стыдится Рита. А еще по возможности узнать, что конкретно произошло между Игорем, его дочерью и женой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочтите эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.